Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный университет»

На правах рукописи

ЧЖАН СЯЖАНЬ

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МОЛОДЕЖИ В КИТАЕ: СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономика народонаселения и экономика труда

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Ростов-на-Дону – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»

Научный руководитель	Кандидат экономических наук, доцент **Скачкова Людмила Сергеевна**
Официальные оппоненты:	**Змияк Сергей Сергеевич,** доктор экономических наук, доцент, Южно-Российский институт управления – Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, кафедра экономической теории и предпринимательства, профессор
	Яновская Анна Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Институт экономики и управления, кафедра управления персоналом, и.о. зав. кафедрой

Защита состоится 25 июня 2024 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета ЮФУ 801.03.03 на базе экономического факультета Южного федерального университета по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88 (зал заседаний учёного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21-ж и на сайте http://hub.sfedu.ru/diss/.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Отзывы на автореферат в 2 экземплярах (с обозначением даты, ФИО полностью, учёного звания и специальности, должности, наименования организации и подразделения, адреса, номера телефона, электронной почты), заверенные печатью организации, просьба присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, ауд. 107 учёному секретарю диссертационного совета ЮФУ 801.03.03 Скачковой Л.С., а также в формате pdf на e-mail: lsskachkova@sfedu.ru.

Учёный секретарь диссертационного совета — Скачкова Людмила Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В 2017 г. социализм с китайским лицом вступил в новую эпоху «построения среднезажиточного общества» и «спокойного Китая», эпоху «непрерывного созидания прекрасной жизни и постепенного достижения всеобщего достатка, в котором главными ориентирами являются развитие и благополучие»[1]. Таким образом, государственные установки стали неким триггером к модернизации и преобразованиям во многих сферах социально-экономической жизни в Китае, в частности, в сфере образования, занятости, поддержания здоровья, обеспечения достойной старости, в сфере борьбы с бедностью и др. Процесс преобразований, переосмысления и поиска новых инструментов и механизмов социально-экономического управления нации продолжается. Одной из наиболее уязвимых категорий населения в Китае, требующей постоянного внимания, является молодежь. В 2017 году Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным советом был издан первый национальный план развития молодежи – «Среднесрочный и долгосрочный план развития молодежи КНР (2016–2025 г.г.)»[2], в котором сформулирована концепция приоритетного развития молодежи. В период действия 13-го пятилетнего плана (2016–2020 гг.) были достигнуты определенные результаты в области расширения спектра услуг социальной защиты и большего охвата населения ими. В 2021 году во второй стране мире по показателю валового внутреннего продукта (110 триллионов юаней), более 25 миллионов молодых людей, уровень жизни которых был ниже «границы бедности», смогли вырваться из нищеты. Следующий период реформ в Китае (14-ый пятилетний план, 2021–2025 гг.) сопровождается новыми вызовами: замедление темпов экономического роста, старение населения и продолжающиеся изменения в структуре занятости. В этих новых условиях развития китайская молодежь сталкивается с различными социально-экономическими рисками, что, с одной стороны, отражается на качестве ее жизни, а с другой – косвенно влияет на национальные показатели социально-экономического развития. Среди ключевых социально-экономических рисков: сокращение абсолютной и относительной численности молодых людей (демографические риски); неполная и неустойчивая занятость, низкий доход и высокий уровень безработицы среди молодежи; угрозы финансовому благополучию молодых людей (неравенство доходов, опасения по поводу перспектив пенсионного обеспечения); в процессе урбанизации большое количество молодых людей сталкиваются с такими рисками, как высокие цены на жилье, низкое качество жилья; риски для здоровья, вызванные загрязнением окружающей среды.

Китайская молодежь, действительно, является одной из наиболее уязвимых категорий населения в стране и требует постоянного внимания. В этой связи,

---

[1] Прим. автора. Данный термин принадлежит Си Цзиньпину, который он впервые использовал в своем докладе 18 октября 2017 г. на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. – URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 03.06.2023).

[2] The Middle- and Long-term Youth Development Plan (2016-2025). Central Committee of the Communist Party of People's Republic of China, State Council. – 2017. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2017-04/13/content_5185555.htm (дата обращения: 03.03.2024).

процесс преобразований, переосмысления и поиска новых инструментов и механизмов управления благополучием важной для развития национальной экономики категории трудовых ресурсов продолжается. В ряде научных докладов, таких как «Доклад о правах и интересах молодежи в Китае» (2008)[3] и «Доклад о развитии молодежи в Китае в новом веке» (2012)[4], подготовленных группой специалистов Китайского центра изучения молодежи, рассматриваются вопросы молодежи в Китае, и в этих докладах более подробно освещаются такие аспекты, как здравоохранение, занятость и образование, но о социальной защите молодежи говорится лишь вскользь, игнорируются вопросы пенсионного и медицинского обеспечения молодежи. В этой связи, в рамках ключевых национальных стратегий, а также с учетом значимости молодого поколения в системе воспроизводства человеческого капитала, а также с учетом историко-культурных национальных особенностей представляется актуальным развитие современной концепции социальной защиты молодежи в Китае и поиск новых мер по ее улучшению.

Степень разработанности. Ранние исследования и разработки в области системы социальной защиты, а именно, эволюцию развития первых институтов (правил и норм) социальной поддержки в Европе с XVI по XX вв. рассматривали в своих работах П. Флора и А. Хейденхеймера. В частности, ими раскрывается генезис концепции государства всеобщего благосостояния, обеспечивающего всем членам общества условия жизни «от колыбели до могилы»[5]. Развитие этой концепции с акцентом на ответственности государства перед членами общества демонстрируется в работах Г. Гэнделя[6], К. Шень[7], Х. Виленского и К. Лебаукса (институционально-перераспределительная модель)[8], Д. Буже (профессиональное становление системы социального страхования)[9]. Исследования в области социальной защиты молодежи в Китае имеют небольшую историю, и объем опубликованных работ невелик. Одним из первых исследователей являлся Ш. Чжан[10], который обратил внимание на то, что высокий уровень безработицы, низкий доход и нестабильность занятости являются общей проблемой, с которой сталкивается молодежь во всем мире. В этой связи, Ш. Чжан предложил идею о разработке системы социальной защиты молодежи с китайской спецификой, в основе которой, во-первых, понимание особенностей социальных потребностей молодежи, во-вторых, учет международного опыта, в-третьих, учет уровня экономического развития Китая и финансовых возможностей системы социальной защиты, в-четвертых, учет особенностей китайской культуры и обычаев[11]. Ш. Чжан, Х. Лян[12] в своих исследованиях сравнивают национальную политику

---

[3] Report on the Status of China's Youth Rights and Interests. China Youth Research Center Research Group // China Youth Research. – 2008. – № 11. – P. 5-19.
[4] China Youth Development Report in the New Century (2000-2010). China Youth Research Center Research Group // Chinese Youth Research. – 2012. – № 4. – P. 5-20.
[5] Flora P., Heidenheimer A.J. The Development of Welfare States in Europe and America. Transaction Publishers. – 1981.
[6] Handel G. Social Welfare in Western Society. Transaction Publishers. – 2009.
[7] Shen K. Social Security in China. – Beijing: Tsinghua University Press. – 2018. – 286 p.
[8] Wilensky H.L., Lebeaux C.N. Industrial Society and Social Welfare. – New York: Free Press. – 1965.
[9] Bouget D. The Juppé Plan and the Future of the French Social Welfare System // Journal of European Social Policy. – 1998. – № 8(2). – P. 155-172.
[10] Zhang S. International Comparison and Reference of Youth Social Security Policies // Exploration – 2010. –№ 5. – P. 132-137.
[11] Zhang S. International Comparison and Reference of Youth Social Security Policies // Exploration. – 2010. – № 5. – P. 132-137.
[12] Liang H. A Comparative Study of Social Protection of the Youth // Open Herald. – 2010. –№ 6. – P. 64-67.

социальной защиты молодежи с аналогичными мерами в развитых и развивающихся странах, а также дают рекомендации по улучшению китайской системы социальной защиты молодежи. Я. Сюй обращает внимание на разработку системы социальной защиты с учетом национальных особенностей и специфики социально-экономических потребностей китайской молодежи[13]. М. Сюй использует адресный подход при разработке политики социальной защиты молодежи, а именно, системы социальной поддержки, ориентированной на работающую и учащуюся молодежь по соответствующим конкретным программам (медицинское обслуживание, образование, жилье и занятость)[14]. Ж. Дай предлагает создавать сеть социальной безопасности для молодых трудящихся, расширять строительство систем социального обеспечения и социальной помощи для различных групп молодежи[15]. Х. Чжу рассматривает построение политики социальной защиты молодежи с точки зрения «чувства приобретения»[16], обсуждает взаимосвязь между потребностями молодежи и «чувством приобретения» и предлагает создать политику социальной защиты молодежи, основанную на реальной заинтересованности молодежи в таких вопросах, как занятость, жилье и развитие семьи, которые ее больше всего волнуют, и в то же время умеренно ориентированную на особые группы молодежи, такие как молодежь-инвалиды, молодежь-мигранты, бедные и безработные молодые люди и другие уязвимые группы молодежи[17]. Г. Лю и Ю. Ли обращают внимание на отсутствие комплексной системы оценки показателей эффективности системы социальной защиты, они отмечают, что показатели оценки социальной защиты молодежи в основном сосредоточены в сфере социального страхования, и практически отсутствуют показатели оценки в сфере социального обеспечения, социальных привилегий и жилищного обеспечения молодежи[18].

Как правило в китайских исследованиях рассматриваются и анализируются отдельные группы молодежи (например, студенты университетов, городская молодежь с гибкой занятостью и молодые сельские рабочие-мигранты) и по конкретным вопросам в рамках каждой группы. Например, исследования занятости

---

[13] Xiu Y. On Social Protection Policies for Special Groups in China – Research on the Social Security System for Young Workers // Exploration. – 2010. –№ 6. – P. 135-139.

[14] Xu M. Research on Social Security Issues and Countermeasures for Contemporary Youth // Chinese Youth Studies. – 2017. –№ 3. – P. 55-61.

[15] Dai R. How to Prescribe the Right Treatment for Youth Social Security Problems // People's Forum. – 2017. – № 29. – P. 66-67.

[16] Прим. автора. Данный термин принадлежит Си Цзиньпину, который он впервые использовал в своем выступлении 27 февраля 2015 г. на 10-м заседании Центральной руководящей группы по всестороннему углублению реформ. Под «чувством приобретения» понимается чувство благополучия людей, которые делятся плодами реформ. На материальном уровне «чувство приобретения» означает, что у людей есть жилье, растущие доходы, доступ к качественному образованию, доступное медицинское обслуживание и пенсионное обеспечение и т.д.; на духовном уровне «чувство приобретения» означает, что каждый может иметь мечты и стремления, и в то же время жить более достойной и приличной жизнью, и пользоваться теми же правами на честной и справедливой основе. – URL: https://news.12371.cn/2015/03/16/ARTI1426459267591555.shtml (дата обращения 03.06.2023).

[17] Zhu H. Construction of Social Security Policies for Chinese Youth in the Context of «Sense of Gain» // Chinese Youth Studies. – 2019. – № 2. – P. 40-46, 26.

[18] Liu G., Li Y. Construction and Measurement Method of Youth Development Indicator System // Contemporary Youth Research. – 2011. – № 1. – P. 52-60.

студентов (Г. Чжэн[19], П. Лю[20], Х.Чень[21]), предпринимательства студентов (Цз. Лю[22]), исследования текущей ситуации в области медицинского страхования студентов (Я. Чжао и др.[23]), безработицы среди студентов и страхования по безработице (К. Ву и др.[24], Т. Ван и др.[25]), социальной поддержки гибких форм занятости студентов (Дж. Лю[26], Цз. Сунь[27]), участия в социальном страховании молодых сельских рабочих-мигрантов (Цз. Лю и др.[28]), качества занятости молодых сельских рабочих-мигрантов (М. Тан[29]), жилищных проблем городской молодежи (С. Ма и др.[30]). В целом, исследований, посвященных социальной защите молодежи, немного, а систематичность и комплексность исследований недостаточна.

Цель и задачи. Цель диссертации состоит в разработке современной концепции социальной защиты молодежи в Китае, а также новых инструментов по ее развитию.Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1) проанализировать национальные особенности формирования системы социальной защиты в Китае, в том числе особенности адаптации традиционной концепции благосостояния и концепции всеобщего базового дохода;

2) обобщить основные элементы, институты и инструменты управления действующей системой социальной защиты в Китае;

3) провести анализ основных социально-экономических рисков молодежи в Китае;

4) конкретизировать современный инструментарий предотвращения социально-экономических рисков молодежи в Китае в рамках действующей системы социальной защиты;

5) разработать методику анализа оценки эффективности действующей системы мер социальной защиты молодежи;

6) предложить систему новых инструментов, адресно воздействующих на различные сферы благополучия молодежи в рамках современной концепции социальной защиты молодежи в Китае.

---

[19] Zheng G. Difficulties in Finding Employment for College Students and Government Policy Priorities // China Labor. – 2006. –№ 4. – P. 17-19.

[20] Liu P. Establishment and Improvement of the Employment Social Security System for College Students // Continuing Education Research. – 2010. –№ 12. – P. 69-71.

[21] Chen H. Research on the career stability issues of current youth employment groups – Taking the Employment Groups of College Students As an Example // China Labor. – 2014. –№ 6. – P. 4-7.

[22] Liu J. Research on China's College Student Entrepreneurship Policy System. Shandong University, PhD thesis. – 2015. – 180 p.

[23] Zhao Y., Yin Y., Li W., et al. Investigation and Policy Analysis on the Current Situation of Medical Insurance for College Students in Beijing // Chinese Youth Research. – 2006. – № 9. – P. 28-32.

[24] Wu K., Lai D. Economic Analysis of Voluntary Unemployment among College Students // Higher Education Research. – 2004. –№ 2. – P. 38-41.

[25] Wang T., Zeng X., Yang Y. Research on Improving Employability to Solve the Structural Unemployment Problem of College Students // Population and Economy. – 2011. – № 3. – P. 49-56.

[26] Liu Z. Research on Flexible Employment and Social Support System for College Students. Wuhan University, PhD thesis. – 2011. – 234 p.

[27] Sun J. Current Status, Bottlenecks and Countermeasures and Suggestions for Protecting the Rights and Interests of Youth in Express Delivery // Chinese Youth Research. – 2022. –№ 1. – P. 28-34, 52.

[28] Liu J., Hu X. Research Report on the Development Status of the New Generation of Migrant Workers // Chinese Youth Research. – 2009. –№ 1. – P. 49-57.

[29] Tang M. Employment Quality of Young Migrant Workers: Comparison with Urban Youth // Academic Journal of Zhongzhou. – 2013. – № 1. – P. 77-81.

[30] Ma X., Han J. Housing for Youth in Chinese Cities: The Widening Intergenerational Gap and its Impact Mechanism // Public Administration Review. – 2022. – № 4. – P. 18-36, 195-196.

Объект и предмет. Объектом исследования являются социально-экономические риски, которые несет китайская молодежь в различных сферах своего благополучия. Предмет исследования – система социальной защиты населения Китая.

Область исследований. Работа выполнена в соответствии с паспортом специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономика народонаселения и экономика труда, п. 8.20. Проблемы социального обеспечения, социального страхования и социальной защиты населения, типы и формы обеспечения. Пенсионная система и перспективы ее развития.

Научная новизна воплощается в следующих положениях:

1) ***обоснована уникальность сложившейся системы социальной защиты в Китае, проявляющая себя, во-первых, в специфических национальных нормах,*** сформированных вследствие исторического влияния традиционных паттернов социально-экономической поддержки Древнего Китая (среди них: «идеология содружества», «идеология ориентации на народ», «идеология благожелательного правления», «идеология патриархата», «идеология физиократизма», «идеология равномерности и равенства», «идеология взаимопомощи», «традиционная сыновья почтительность», «семья и государство как единое целое»); ***во-вторых, в открытости к новым практикам и высокой степени адаптации к ним,*** в частности, реализация идеи всеобщего базового дохода (Universal basic income, UBI) в некоторых регионах страны способствовала расширению охвата и обеспечения населения основными средствами к существованию.

2) ***Впервые на основе многоаспектного анализа социально-экономических рисков,*** с которыми сталкивается молодежь в процессе своей жизнедеятельности (демографические риски, угрозы занятости и безработицы, угрозы финансовому благополучию, риски урбанизации и экологические риски), ***проведена системная диагностика существующих мер социальной защиты молодежи.*** Установлено, что социальная защита молодежи в Китае не является всеобщей и сосредоточена преимущественно на обеспечении занятостью и жильем, при этом эти программы, в большей степени, ориентированы на выпускников университетов, что создает неявные препятствия для трудоустройства молодежи старшего возраста, тем самым порождая неравенство и новые риски.

3) ***Предложен новый подход к оценке эффективности системы социальной защиты, в том числе отдельных ее элементов, на основе субъективных оценок.*** При оценке эффективности имеет значение не только объем расходов на программы поддержки в рамках действующей системы социальной защиты, но и то, насколько повышается уровень удовлетворенности жизнью молодежи в различных сферах благополучия. Иными словами, имеет значение субъективная оценка эффективности социальных инвестиций, в частности оценка взаимосвязи удовлетворенности системой социальной защиты и удовлетворенности жизнью среди молодежи.

4) Принимая во внимание уникальность национальной системы социальной защиты, социально-экономические риски молодежи, действующую

систему мер поддержки молодежи, а также новый подход к оценке эффективности социальных инвестиций сформировано комплексное видение системы социальной защиты молодежи в Китае, что, в целом и представляет собой ***суть современной концепции социальной защиты молодежи в Китае.*** В рамках диссертационного исследования предложены ***новые меры по развитию современной концепции социальной защиты молодежи в Китае.***

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автор не только анализирует текущее социально-экономическое положение китайской молодежи и проблемы, с которыми она сталкивается, с помощью объективных макроэкономических данных, но и осуществляет оценку эффективности мер социальной защиты на основе субъективных показателей, тем самым вносится вклад в развитие нового подхода к измерению и оценке качества жизни населения. Иными словами, выводы и результаты исследования формируют новые знания и укрепляют методологию перехода от концепции благосостояния, в основе которой используются объективные данные и показатели, к всеобщей концепции благополучия, учитывающей степень удовлетворенности индивидами различными аспектами своей жизни.

Практическая значимость. *Во-первых,* в связи с тем, что система социальной защиты молодежи, с одной стороны, формирует позитивные эффекты, так как опосредованно влияет на воспроизводство человеческих ресурсов и обладает потенциалом для увеличения благосостояния страны в целом, а, с другой стороны, является достаточно уязвимой в условиях роста социально-экономических рисков, важно своевременное поддержание баланса между отдачей от инвестиций и прогнозированием возможных реакций системы. Постоянный мониторинг взаимосвязи удовлетворенности системой социальной защиты и субъективной оценкой качества жизни позволяет своевременно вносить корректировки в систему управления социально-экономическими рисками. *Во-вторых,* меры социальной поддержки молодежи рассредоточены среди различных социальных политик, охватывающих все население, и характеризуются фрагментарностью, урезанностью и неэффективностью, что не способствует росту качества жизни молодежи. Данное исследование ближе к реальной ситуации, в определенной степени преодолевает отставание в разработке политики и задает направление для решения проблем существующей в Китае системы социальной защиты, а именно, вносит вклад в создания целостной системы социальной защиты для молодежи.

Методологию исследования определили теоретические концепции и подходы, позволившие сформировать структуру и методы, а также обосновать основные результаты, а именно: концепция государства всеобщего благосостояния, концепция социального благосостояния, а также новые подходы в измерении качества жизни, в основе которых лежит новая развивающаяся концепция субъективного благополучия и концепция всеобщего базового дохода, а также современные междисциплинарные исследования в области экономики труда.

Методы исследования. Для достижения цели и решения задач диссертационного исследования использовались следующие методы: анализ и синтез, исторический и логический методы, индукция и дедукция, сравнительный анализ, графический метод, методы описательной статистики, методы эконометрического анализа (метод наименьших квадратов, метод упорядоченной логистической регрессии), методы сравнительных оценок. В работе использованы программы STATA, EXCEL, Numbers, Pages, программное обеспечение для рисования и другие программные средства.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили материалы, теоретические положения и эмпирические данные из баз данных и информационных источников, в том числе: E-library, научной электронной библиотеки «КиберЛенинка», Springerlink, ScienceDirect, Lens, ResearchGate, GoogleScholar, Science Hub, Организации Объединенных Наций, Международной организации труда, Национальной инфраструктуры знаний Китая (CNKI), Национального бюро статистики Китая, Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР, Министерства финансов КНР, Министерства гражданской администрации КНР, Национального управления безопасности здравоохранения КНР. Использовались также такие источники данных, как «Китайские статистические ежегодники»[31], «Ежегодники переписи населения Китая»[32], «Ежегодники статистики труда Китая» (2021–2022)[33], «Ежегодники статистики развития молодежи в Китае» (2021)[34], панельных исследований Китайского социального исследования (2021)[35] и Китайского общественного опроса (2021)[36].

Положения, выносимые на защиту.

1. ***Система социальной защиты Китая обладает ярко выраженной национальной идентичностью и высоким уровнем адаптивности к новациям.*** Национальная идентичность обусловлена своеобразной традиционной китайской культурой. Во-первых, на основе подходов и моделей, разработанных различными школами мысли в Древнем Китае в период разных династий («идеология содружества», «идеология ориентации на народ», «идеология благожелательного правления», «идеология патриархата», «идеология физиократизма», «идеология равномерности и равенства», «идеология взаимопомощи»), были сформированы специфические национальные «паттерны», «нормы», которые стали источником национальной концепции социальной защиты. Во-вторых, с древнейших времен социальная защита в Китае характеризовалась высокой степенью ответственности государства. Не только правители разных династий, но и современное правительство рассматривают политику помощи при стихийных бедствиях, поддержку бедных, политику помощи инвалидам, сиротам и др. как важные функции государства. В-третьих, семья занимает особое место в Китае, что привело

[31] China Statistical Yearbooks over the years. – URL: https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/.
[32] China Census Yearbooks over the years. – URL: https://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/.
[33] China Labor Statistics Yearbook 2021. – Beijing: China Statistics Press. – 2021; China Labor Statistics Yearbook 2022. – Beijing: China Statistics Press. – 2022.
[34] China Youth Development Statistical Yearbook 2021. – Beijing: China Statistics Press. – 2022.
[35] Chinese Social Survey. – Institute of Sociology. – Chinese Academy of Social Sciences. – 2021.
[36] China General Social Survey. – National Survey Research Center at Renmin University of China. – 2021.

к развитию системы социальной защиты, которая уходит корнями в историю формирования концепции китайской семьи, подчеркивает обязанность взаимопомощи между членами семьи и основывается на таких традиционных ценностях, как «сыновняя почтительность», «семейное обеспечение». Кроме того, действующие меры социальной защиты в Китае более или менее воплощают концепцию всеобщего базового дохода (Universal basic income, UBI). Реализация этой идеи *в некоторых регионах* страны способствовала расширению охвата и обеспечения населения основными средствами к существованию. Политика UBI *для всех граждан* Китая не является практически осуществимой в краткосрочной перспективе. Однако концепция UBI способствует новым изменениям в перераспределительной системе Китая и новым исследованиям механизмов социальной компенсации в сфере социальной защиты; UBI вдохновляет существующие политики в области прожиточного минимума, борьбы с бедностью.

2. ***Система социальной защиты в Китае обладает существенным потенциалом по снижению социальной-экономических рисков молодежи, но на данном этапе развития не представляет собой целостной системы.*** Подробный анализ социально-экономических рисков, с которыми сталкивается молодежь в процессе своей жизнедеятельности, определяет ориентиры для синтеза мер социальной поддержки, специфичных для молодежи. Среди социально-экономических рисков можно выделить, во-первых, демографические риски (снижение количественных и качественных пропорций численности молодежи, уменьшение количества зарегистрированных браков, повышение среднего возраста вступления в брак и рождения детей). Во-вторых, угрозы занятости и безработицы (неполная и неустойчивая занятость, низкий доход, высокий уровень безработицы, в том числе дифференциация показателей занятости и безработицы среди городской и сельской молодежи, социально-экономические проблемы гибкой занятости). В-третьих, угрозы финансовому благополучию молодых людей (неравенство доходов и неопределенность пенсионных перспектив, неравенство доходов среди городской и сельской молодежи в разных регионах и в разных отраслях). В-четвертых, последствия урбанизации (проблемы с обеспечением жильем). В-пятых, экологические риски, связанные с загрязнением окружающей среды (увеличение бремени заболеваний и экономической нагрузки на рабочую силу, влияющие на продолжительность и качество трудовой деятельности молодых людей). В ответ на «провалы» в области обеспечения всеобщего благополучия молодых людей выделены и систематизированы меры социальной поддержки, которые способны снижать социально-экономические риски, с которыми сталкивается молодежь. Вместе с этим был зафиксирован существенный недостаток действующей системы социальной защиты, охватывающей, преимущественно, проблематику занятости и обеспеченности жильем выпускников университетов, способствуя тем самым появлению новых рисков для других групп молодежи.

3. ***Оценка эффективности системы социальной защиты может быть более достоверной в случае использования субъективного подхода в измерении эффективности инвестиций в снижение социально-экономических рисков в***

рамках действующей системы социальной защиты. Была осуществлена проверка гипотезы о том, что существует положительная взаимосвязь между уровнем социальной защитой и качеством жизни молодежи. При этом качество жизни измерялось показателем «удовлетворенность жизнью». Уровень социальной защиты – «удовлетворенностью социальной защиты в целом», «удовлетворенностью конкретными программами обеспечения в рамках социальной защиты». Гипотезы проверялись на основе анализа эмпирических данных Китайского социального обследования (Chinese Social Survey 2021, CSS-2021)[37] с помощью методов описательной статистики и методов эконометрического анализа, в частности метода наименьших квадратов.

4. ***На основе результатов анализа социально-экономических рисков, существующей системы социальной защиты молодежи, а также результатов эконометрического анализа взаимосвязи уровня удовлетворенности системой социальной защиты и уровня удовлетворенности жизнью, обоснован общий конструкт современной концепции социальной защиты молодежи, а также обновление этого конструкта новыми инструментами, позволяющими, в итоге, управлять эффективностью отдачи от инвестиций в снижение социально-экономических рисков.*** На основании результатов исследований сформированы рекомендации, в частности, 1) обновление политики стимулирования рождаемости; 2) повышение уровня образования и квалификации; 3) внедрение новых мер по содействию занятости, в том числе специальные меры для молодых мигрантов, сельской молодежи, молодежи, работающей на условиях гибкой занятости и выпускников вузов; 4) реализация мер по развитию устойчивости и перспектив системы пенсионного обеспечения; 5) разработка и реализация новых мер по жилищному обеспечению; 6) создание единой национальной платформы данных о молодежи.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. На всех этапах реализации диссертационное исследование проводилось в соответствии с правилами проведения научных исследований с использованием соответствующих методов и применением достоверных данных. Результаты исследования были представлены на следующих научных конференциях: Международная научно-практическая видео-конференция (2019 г.) «Интеллектуальное моделирование эффективного ресурсообеспечения в региональном стратегировании» (г. Ростов-на-Дону), II Всероссийская научно-практическая конференция (2019 г.) в рамках XL Научной сессии экономического факультета Южного федерального университета «Модернизация и развитие национальной экономики» (г. Ростов-на-Дону), Юбилейная XV Международная конференция (2020 г.) «Российские регионы в фокусе перемен» (Уральский федеральный университет совместно с Аналитическим центром «Эксперт» и журналом «Эксперт-Урал»), Объединенный Международный конгресс «СПЭК-Москва-2020» (г. Москва), Международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ-2021» (г. Москва), Международная конференция ITIBSM-2021 (г. Ростов-на-Дону).

[37] Chinese Social Survey. – Institute of Sociology // Chinese Academy of Social Sciences. – 2021.

Публикации. По данной тематике опубликовано 7 работ общим объемом – 5,00 п.л (в том числе авторских – 4,45), из них 4 статьи в журналах, включённых в перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Южного федерального университета.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников, включающей в общей сложности 224 источников. Работа иллюстрируется 28 рисунками и 25 таблицами. Объем работы составляет 232 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности выбранной темы и области исследования, описание степени разработанности проблемы, формулировку его объекта, предмета, цели и задач, описание научной новизны, положений, выносимых на защиту, методологии и методов, а также информационной базы, теоретической и практической значимости полученных результатов.

В первой главе «Система социальной защиты в Китае: генезис национальных особенностей, анализ теоретических концепций и современных практик» на основе анализа национальных особенностей, традиционных концепций социальной защиты в мире, новой концепции всеобщего базового дохода, а также анализа структуры, организационных, правовых и финансовых механизмов социальной конкретизирована система социальной защиты в современном Китае. *В параграфе 1.1. «Национальные особенности формирования системы социальной защиты в Китае»* анализируются концепции и практика социальной защиты в Китае, сформировавшиеся под влиянием своеобразной традиционной культуры. Теоретические модели, разработанные различными школами мысли в Древнем Китае при разных династиях, такие как «идеология содружества», «идеология ориентированности на народ», «идеология благожелательного правления», «идеология патриархата», «идеология физиократизма», «идеология равномерности и равенства», «идеология взаимопомощи», стали основой для развития современного китайского общества и послужили источником национальной теории социальной защиты. С древнейших времен социальная защита в Китае характеризовалась высокой степенью ответственности государства. Правители разных династий придерживались национальной концепции «семья и государство существуют как единое целое» и рассматривали политику помощи при стихийных бедствиях, поддержку бедных, политику помощи инвалидам, сиротам и льготы для военнослужащих как важные функции государства. Семья также занимает особое место в Китае с древних времен. Это привело к развитию системы социальной защиты, которая уходит корнями в семью, подчеркивает обязанность взаимопомощи между членами семьи и основывается на таких традиционных ценностях, как сыновняя почтительность, семейное обеспечение. *В параграфе 1.2 «Адаптация концепции благосостояния в современную практику социальной защиты в Китае»* представлен обзор развития концепции благосостояния в мире, и конкретно, ее развитие в современной

практике социальной защиты в Китае. В *параграфе 1.3 «Анализ практики использования «всеобщего базового дохода» в организации социальной защиты в Китае»* сравниваются концепции и практики всеобщего базового дохода (UBI) в разных странах, также обобщается опыт и уроки, полученные в различных пилотных проектах в США, Канаде, Финляндии, Ирландии и Иране. Результаты показали, что UBI, предоставляемый в рамках большинства программ, недостаточен для удовлетворения основных потребностей участников, а некоторые пилотные программы были досрочно прекращены из-за недостаточного финансирования. В данном параграфе также сравнивается UBI с аналогичными программами социальной защиты в Китае – политика обеспечения прожиточного минимума в материковом Китае, схема денежных выплат (Cash Payout Scheme) в Гонконге и схема распределения богатства (Wealth Partaking Scheme) в Макао. Рассмотрены различия и совместимость этих мер с UBI в рамках анализа возможности реализации UBI в Китае. В результате сравнения автор приходит к выводу, что, политика обеспечения прожиточного минимума, в некоторой степени отличается от классической программы UBI, но политика обеспечения прожиточного минимума более или менее воплощают концепцию всеобщего базового дохода с точки зрения расширения охвата, упрощения проверки средств и обеспечения основных средств к существованию населения, что является ориентиром для изучения возможности внедрения UBI в Китае. Автором было рассчитано распределение общего объема ежегодных расходов на все население и использование их для выплат UBI, и в этом случае среднедушевой доход мог бы составить примерно 350 юаней на человека в месяц, что не могло бы удовлетворить основные жизненные потребности. Из этого следует, что политика UBI для всех граждан Китая не является практически осуществимой в краткосрочной перспективе. Однако концепция UBI побуждает правительство по-новому взглянуть на существующую политику занятости, чтобы помочь работникам выбрать путь развития с учетом их предпочтений и интересов и кардинально улучшить качество их труда; UBI обеспечивает новый подход к усилению социальной защиты трудящихся-мигрантов, работников с гибкой занятостью, работников с новыми формами занятости (например, на платформах электронной торговли и т.д.) и менее требовательных в техническом отношении работников; исследование источников финансирования политики UBI представляет интерес для устойчивости существующей системы социальной защиты. В *параграфе 1.4 «Современная концепция системы социальной защиты в Китае»* конкретизируется действующая структура социальной защиты в современном Китае, состоящая из пяти составных элементов – социального страхования, социальной помощи, социального обеспечения, социальных привилегий и жилищного обеспечения (см. рис.1).

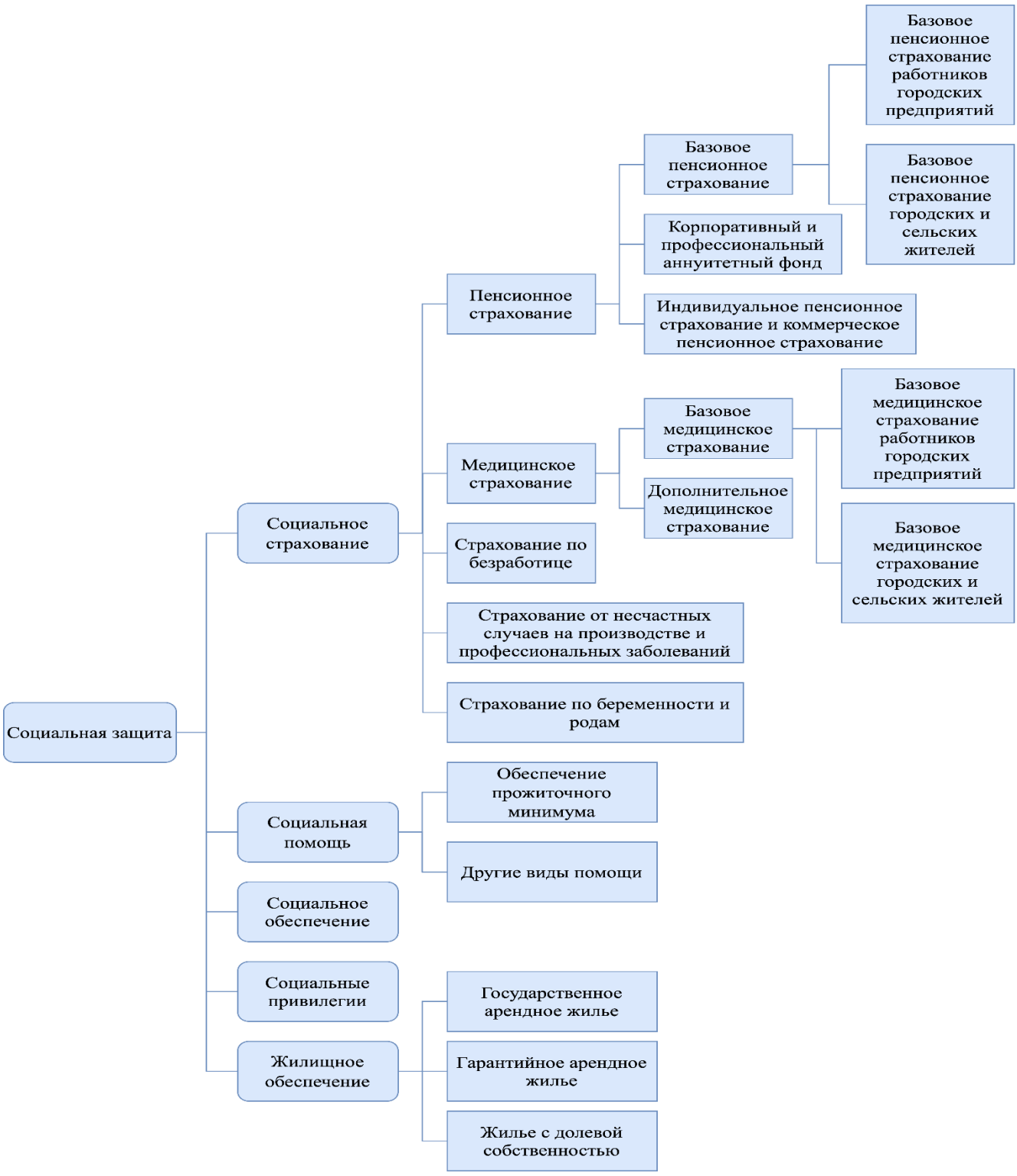

Рисунок 1. Элементы современной системы социальной защиты Китая и их содержание[38]

Вторая глава «Эмпирический анализ социально-экономических рисков молодежи в Китае» посвящена диагностике и анализу социально-экономических рисков, с которыми сталкивается молодежь в процессе своей социально-экономической деятельности. *В параграфе 2.1 «Демографические риски»*

[38] Составлено автором по материалам исследования.

отмечается тенденция снижения численности молодежи трудоспособного возраста как следствие политики планирования семьи, проведенной в Китае с 1970 по 1980 гг. («одна семья – один ребенок»). Это, в свою очередь, усугубляет демографические риски. С 2011 по 2022 гг. темпы рост численности молодежи оставались ниже, чем у всех остальных возрастных групп, и снижались с 2003 по 2022 гг. на 7.3%. Одной из причин негативной динамики численности молодежи является количество зарегистрированных браков. В 2022 г. количество зарегистрированных браков в стране составило 6833 тысячи пар, это показатель оказался ниже, чем аналогичный показатель 1985 года (8313 тысячи пар). Растет средний возраст вступления в брак в Китае: В 2020 году этот показатель составил 28,67 лет (рост на 4 года по сравнению с 2010 г. – 24,89 лет). *В параграфе 2.2 «Угрозы занятости и безработицы»* отмечается негативная динамика некоторых показателей. Так численность экономически активной молодежи в возрасте от 15 до 24 лет за последние 20 лет существенно уменьшилась с 64,9% в 2003 г. до 47,7% в 2023 г. Уровень безработицы среди молодежи в Китае во втором квартале 2023 г. составил 20,6% (в 2018 г. в этом же периоде уровень безработицы – 9,9%), среди сельской молодежи этот уровень значительно выше. Кроме того, среди китайской молодежи увеличивается доля гибкой занятости, что, безусловно, сопровождается рядом социальных, экономических и правовых проблем. *В параграфе 2.3 «Угрозы финансовому благополучию: неравенство доходов, перспективы пенсионного обеспечения»* используя данные CSS-2021[39], приводятся авторские расчеты коэффициента Джини по данным распределения доходов занятой молодежи в возрасте 18-35 лет.

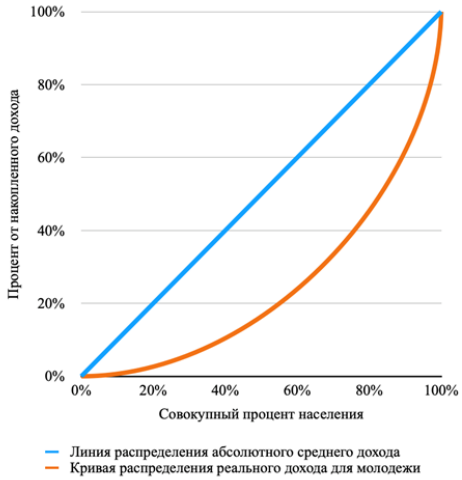

Рисунок 2. Коэффициент Джини распределения доходов среди занятой молодежи (2021 г.)[40]

Коэффициент Джини для занятой молодежи составил 0,51 и оказался выше коэффициента для всего населения (0,466 в 2021 г.). Это свидетельствует о большем разрыве в доходах среди работающей молодежи и более выраженном неравенстве доходов. Результаты обработки данных также показали, что средний

[39] Chinese Social Survey. – Institute of Sociology // Chinese Academy of Social Sciences. – 2021.
[40] Составлено автором на основе рассчитанных данных по: Chinese Social Survey. – Institute of Sociology // Chinese Academy of Social Sciences. – 2021

доход городской молодежи в 1,4 раза выше, чем сельской. Средний и медианный уровень дохода при трудоустройстве молодежи выше в Восточном регионе, чем в Центральном, Западном и Северо-Восточном. Наряду с этим существуют значительные различия в оплате труда молодежи в разных отраслях: более высокие зарплаты в сфере информационных технологий, компьютерных услуг и индустрии программного обеспечения, аренды и деловых услуг. А к отраслям с более низким уровнем зарплаты относятся сфера гостиничного бизнеса и строительство, где заработная плата составляет лишь 59,4% и 58,9% от средней заработной платы по стране, соответственно. Несбалансированное экономическое развитие городов и сельской местности и регионов, а также неравенство доходов среди молодежи, вызванное отраслевым неравенством, требуют использования перераспределительного механизма мер социальной защиты. Обращается внимание на еще одну угрозу финансовому благополучию, а именно, обеспокоенность молодежи пенсионными перспективами. Молодые люди находятся в особом положении с точки зрения возраста и социальной роли, что заставляет их, с одной стороны, брать на себя семейные обязанности по поддержке и почитанию пожилых людей, а с другой – сберегать и планировать свою пенсионную жизнь заблаговременно. В результате это вызывает озабоченность вопросами устойчивости пенсионных фондов, корректировки политики отложенного выхода на пенсию; неуверенность в пенсионных перспективах молодых людей, имеющих нестандартную занятость, которые не участвуют в программе пенсионного обеспечения.

В параграфе 2.4 «Риски урбанизации» представлен анализ проблемы жилищного обеспечения. Молодые люди в крупных городах, как правило, страдают от низкого качества жилья, отсутствия возможности приобрести жилье и недостаточной поддержки со стороны государственного жилищного обеспечения. С 2003 по 2022 гг. средняя цена на квартиры в городах Китая увеличилась примерно на 372%. С 2018 по 2022 гг. среди 70 крупных и средних городов Китая цепной рост цен на новые квартиры в городах первого уровня[41] сохранял общую стабильную тенденцию; а темпы роста цен на новые квартиры в городах второго[42] и третьего уровня[43] снижались. Соответствующее социальное явление заключается в том, что спрос на жилье в основном сосредоточен в городах первого уровня, что ставит низкий уровень накопления богатства молодых людей в противоречие с высокими ценами на недвижимость. В настоящий момент, по сравнению с покупкой жилья, аренда рассматривается как важный способ быстрого и недорогого удовлетворения базовых потребностей молодых людей в жилье в крупных городах. Однако реальность далека от поставленной цели – наличия

[41] На основе статистики цен на жилье в 70 крупных и средних городах (Национальное бюро статистики КНР) к городам первого уровня относятся: Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь.

[42] На основе статистики цен на жилье в 70 крупных и средних городах (Национальное бюро статистики КНР) к городам второго уровня относятся: столицы провинций, столицы автономных районов и другие субпровинциальные города, включая Тяньцзинь, Шицзячжуан, Тайюань, Хоххот, Шэньян, Далянь, Чанчунь, Харбин, Нанкин, Ханчжоу, Нинбо, Хэфэй, Фучжоу, Сямэнь, Наньчан, Цзинань, Циндао, Чжэнчжоу, Ухань, Чанша, Наньнин, Хайкоу, Чунцин, Чэнду, Гуйян, Куньмин, Сиань, Ланьчжоу, Синин, Иньчуань, Урумчи.

[43] На основе статистики цен на жилье в 70 крупных и средних городах (Национальное бюро статистики КНР) к городам третьего уровня относятся: Таншань, Циньхуандао, Баотоу, Даньдун, Цзиньчжоу, Цзилинь, Муданьцзян, Уси, Сюйчжоу, Янчжоу, Вэньчжоу, Цзиньхуа, Бенгбу, Аньцин, Цюаньчжоу, Цзюцзян, Ганьчжоу, Яньтай, Цзинин, Лоян, Пиндиншань, Ичан, Сянъян, Юэян, Чандэ, Шаогуан, Чжаньцзян, Хуэйчжоу, Гуйлинь, Бэйхай, Санья, Лучжоу, Наньчун, Цзуньи, Дали.

идеального, стабильного, долгосрочного арендного жилья для молодых людей. *В параграфе 2.5 «Экологические риски»* освещаются вопросы влияния загрязнения окружающей среды и экологического разрушения на здоровье, а, следовательно, и на производительность труда. Многие проблемы загрязнения окружающей среды в Китае препятствуют эффективному использованию человеческого капитала, создавая кумулятивную угрозу здоровью людей, особенно занятого населения, что приводит к увеличению бремени заболеваний и экономической нагрузки на рабочую силу, изменяя продолжительность и качество их трудовой деятельности.

В третьей главе «Развитие системы социальной защиты молодежи в Китае: анализ удовлетворенности и новые инструменты» выделяются и систематизируются меры социальной поддержки, которые способны снижать социально-экономические риски, с которыми сталкивается молодежь; оценивается эффективность системы социальной защиты молодежи и предлагаются новые инструменты по улучшению качества жизни молодежи в Китае. *В параграфе 3.1 «Современный инструментарий предотвращения социально-экономических рисков молодежи в Китае»* исследованы меры поддержки на национальном уровне в ответ на различные социально-экономические риски, с которыми сталкивается молодежь. В частности, некоторые из этих мер были разработаны специально для молодежи; а другие – для населения в целом, но меры поддержки которых охватывают и определенную группу молодежи. По результатам анализа можно сделать вывод, что большинство комплексных мер, ориентированных на молодежь, сосредоточено в сферах обеспечения занятости и жилья, которые в основном только направлены на выпускников вузов. Поэтому существующая политика социальной защиты молодежи не совсем адаптирована к различным молодежным группам всех категорий. *В параграфе 3.2. «Диагностика эффективности системы социальной защиты молодежи на основе субъективных оценок»* отмечается, что анализ демографических рисков, последствий угроз занятости и безработицы, угроз финансовому благополучию, рисков урбанизации и экологических рисков, с которыми сталкивается молодежь в своей социально-экономической действительности, проведенный во второй главе, в большей степени представляет собой оценку качества жизни молодежи с помощью ряда объективных индикаторов, на основании которых можно диагностировать недостатки в существующей системе социальной защиты. Однако измерение качества жизни молодых людей с использованием объективных индикаторов имеет свои ограничения, поскольку между материальными условиями и качеством жизни могут быть несоответствия, а объективные индикаторы не могут оценить духовную жизнь людей (П. Луо и др.[44]). Поэтому необходимо сочетание субъективных и объективных индикаторов. В данном параграфе автором измеряется «влияние факторов социальной защиты на качество жизни молодежи» на основе субъективных оценок. При этом качество жизни измеряется показателем «удовлетворенность жизнью». Уровень социальной защиты измеряется показателем «удовлетворенность социальной защитой в целом»,

[44] Luo P., Jiang X. On the Objective Indicators, Subjective Indicators and the Convergence Trend of Subjective and Objective Indicators in Quality of Life Assessment // Market and Population Analysis. – 2002. – № 2. – P. 50-56.

«удовлетворенность конкретными программами обеспечения в рамках социальной защиты». Гипотезы проверяются посредством анализа эмпирических данных CSS-2021[45]. Данные основаны на многоступенчатой случайной выборке и интервью с домохозяйствами, охватывают 30 провинций, автономных районов и муниципалитетов, находящихся в непосредственном подчинении центрального правительства Китая, отражают сведения о домохозяйствах, занятости, экономическом положении, условиях жизни, социальной защите, социальных ценностях и социальной оценке, общественно-политическом участии, добровольчестве и т. д. В 2021 г. было собрано 10136 квалифицированных анкет, официально опубликованных 31 декабря 2022 г. Его результаты могут быть экстраполированы на национальную популяцию домохозяйств в возрасте 18-69 лет. В данной диссертации используется выборка, состоящая из молодежи (18-35 лет). Объем выборки исследования составил 1110 наблюдений. В данном исследовании использовался метод наименьших квадратов (Ordinary least squares method, OLS) для построения и исследования регрессии основных переменных с целью изучения влияния политики социальной защиты на удовлетворенность жизнью молодежи. Характеристики переменных представлены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристики переменных [46]

Индикатор переменной	Определение переменной	Наблюд.	Средняя	Станд. Откл.	Мин.	Макс.
lifesat	Среднее значение 6 категорией измерения удовлетворенности жизнью	1110	7.05	1.71	1	10
totalsecurity_sat	Удовлетворенность социальной защитой в целом по 10-балльной шкале, где 1 – полностью не удовлетворен(а), 10 – полностью удовлетворен(а).	1110	7.23	2.12	1	10
pension_sat	Удовлетворенность пенсионным обеспечением по 10-балльной шкале, где 1 – полностью не удовлетворен(а), 10 – полностью удовлетворен(а).	1110	7.37	2.33	1	10
medical_sat	Удовлетворенность медицинским обеспечением по 10-балльной шкале, где 1 – полностью не удовлетворен(а), 10 – полностью удовлетворен(а).	1110	7.58	2.19	1	10

[45] Chinese Social Survey. – Institute of Sociology // Chinese Academy of Social Sciences. – 2021.
[46] Вычисления сделаны автором на основе использования Stata/SE16.0.

employment_sat	Удовлетворенность обеспечением занятости по 10-балльной шкале, где 1 – полностью не удовлетворен(а), 10 – полностью удовлетворен(а)	1110	6.64	2.47	1	10
housing_sat	Удовлетворенность жилищным обеспечением по 10-балльной шкале, где 1 – полностью не удовлетворен(а), 10 – полностью удовлетворен(а)	1110	6.64	2.62	1	10
age	Возраст	1110	26.69	5.46	18	35
environment	Оценка работы правительства по защите окружающей среды и борьбе с загрязнением по 4-балльной шкале, где 1 – очень плохо, 4 – отлично”	1110	2.93	0.68	1	4

Индикатор переменной	Определение переменной	Наблюд.	Доля респондентов, %	Человек
gender	Пол	1110		
	1 = мужчина		46.13	512
	2 = женщина		53.87	598
edu	Уровень образования	1110		
	1 = дошкольное		1.08	12
	2 = начальное		3.69	41
	3 = неполное среднее		20.72	230
	4 = полное среднее		13.78	153
	5 = начальное профессиональное		6.94	77
	6 = среднее профессиональное		1.98	22
	7 = высшее профессиональное		19.19	213
	8 = бакалавриат		28.47	316
	9 = магистратура и аспирантура		4.14	46
marriage	Семейное положение	1110		
	1 = женат/замужем		53.60	595
	2 = холост/не замужем		46.40	515
job_flex	Занимается гибкой занятостью	1110		

	1 = занимается		15.86	176
	0 = не занимается		84.14	934
city_rural	Распределение по городским и сельским районам	1110		
	1 = городская житель		67.48	749
	2 = сельская житель		32.52	361
status	Самооценка собственного социально-экономического статуса	1110		
	1 = верхний		0.81	9
	2 = выше среднего		7.03	78
	3 = средний		44.14	490
	4 = ниже среднего		29.64	329
	5 = низкий		18.38	204
pension_kind1	Базовое пенсионное страхование для городских работников	1110		
	1 = участвует		11.89	132
	0 = не участвует		88.11	978
pension_kind2	Базовое пенсионное страхование для городских и сельских жителей	1110		
	1 = участвует		6.49	72
	0 = не участвует		93.51	1038
medical_kind1	Базовое медицинское страхование для городских работников	1110		
	1 = участвует		15.32	170
	0 = не участвует		84.68	940
medical_kind2	Базовое медицинское страхование для городских и сельских жителей	1110		
	1 = участвует		501	45.14
	0 = не участвует		54.86	609
unemployment_insurance	Страхование по безработице	1110		
	1 = участвует		19.10	212
	0 = не участвует		80.90	898

housing	Обеспеченность жильем	1110		
	1 = в собственном жилье		78.38	870
	0 = не в собственном жилье		21.62	240

В первую очередь, проведен регрессионный анализ основных переменных с целью изучения влияния политики социальной защиты на удовлетворенность жизнью молодежи. Уравнение регрессии:

$$lifesat = \beta_0 + \beta_1 totalsecurity_sat + \beta_2 X + \varepsilon \ldots\ldots(1)$$

В формуле (1) *lifesat* – удовлетворенность жизнью молодежи; *totalsecurity_sat* – общий уровень удовлетворенности социальной защитой; X – контрольные переменные, включая пол (*gender*), возраст (*age*), уровень образования (*edu*) и семейное положение (*marriage*); ε – случайная ошибка. Переменные с одинаковым названием в следующих уравнениях имеют одинаковые определения.

Во-вторых, для дальнейшего изучения того, какие конкретные программы в рамках системы социальной защиты оказывают значительное влияние на удовлетворенность жизнью молодежи, в диссертации строятся регрессии для программ пенсионного обеспечения, медицинского обеспечения, обеспечения занятости и жилищного обеспечения. Уравнение регрессии:

$$lifesat = \beta_0 + \beta_1 SAT + \beta_2 X + \varepsilon \ldots\ldots(2)$$

В формуле (2) *SAT* обозначает удовлетворенность пенсионным обеспечением (*pension_sat*), удовлетворенность медицинским обеспечением (*medical_sat*), удовлетворенность обеспечением занятости (*employment_sat*) и удовлетворенность жилищным обеспечением (*housing_sat*).

В-третьих, проведен регрессионный анализ факторов, влияющих на удовлетворенность каждой программой, с помощью метода наименьших квадратов. Уравнения регрессии следующие:

$$pension_sat = \beta_0 + \beta_1 F + \beta_2 PENSION + \beta_3 X + \varepsilon \ldots\ldots(3)$$

В формуле (3) *pension_sat* – удовлетворенность пенсионным обеспечением; F – социально-экономические факторы, включая гибкую форму занятости (*job_flex*), распределение по городским и сельским районам (*city_rural*), социально-экономический статус (*status*) и оценку окружающей среды (*environment*). *PENSION* – два типа страхования в рамках системы пенсионного обеспечения, включая базовое пенсионное страхование для городских работников (*pension_kind1*) и базовое пенсионное страхование для городских и сельских жителей (*pension_kind2*). Переменные с одинаковым названием в следующих уравнениях имеют одинаковые определения.

$$medical_sat = \beta_0 + \beta_1 F + \beta_2 MEDICAL + \beta_3 X + \varepsilon \ldots\ldots(4)$$

В формуле (4) *medical_sat* – удовлетворенность медицинским обеспечением; *MEDICAL* – два типа страхования в рамках системы медицинского обеспечения, включая базовое медицинское страхование для городских работников (*medical_kind1*) и базовое медицинское страхование для городских и сельских жителей (*medical_kind2*).

$$employment_sat = \beta_0 + \beta_1 F + \beta_2 unemployment_insurance + \beta_3 X + \varepsilon$$ ……(5)

В формуле (5) *employment_sat* – удовлетворенность обеспечением занятости; *unemployment_insurance* – участие в страховании по безработице.

$$housing_sat = \beta_0 + \beta_1 F + \beta_2 housing + \beta_3 X + \varepsilon$$ ……(6)

В формуле (6) *housing_sat* – удовлетворенность жилищным обеспечением; *housing* – проживание в собственном жилье.

Наконец, для проверки гипотез и устойчивость вышеуказанных моделей автором использовалась также модель упорядоченного выбора (Ordered Logit).

Результаты представлены в таблицах 2-3:

Таблица 2. Результаты моделей OLS и проверки моделей Ordered Logit (Модели 1-2)[47]

Показатель	**Модель 1**		**Модель 2**	
	lifesat	lifesat	lifesat	lifesat
	OLS	Ordered Logit	OLS	Ordered Logit
gender	-0.153*	-0.153	-0.095	-0.089
	(0.087)	(0.107)	(0.084)	(0.107)
age	-0.020*	-0.020	-0.023**	-0.025*
	(0.010)	(0.013)	(0.010)	(0.013)
edu	0.139***	0.178***	0.115***	0.146***
	(0.021)	(0.027)	(0.020)	(0.027)
marriage	-0.081	-0.125	-0.014	-0.026
	(0.121)	(0.154)	(0.117)	(0.154)
totalsecurity_sat	0.388***	0.515***		
	(0.020)	(0.030)		
pension_sat			0.032	0.059
			(0.027)	(0.037)
medical_sat			0.109***	0.120***
			(0.031)	(0.041)
employment_sat			0.212***	0.303***
			(0.027)	(0.037)

[47] Вычисления сделаны автором на основе использования Stata/SE16.0.

housing_sat			0.070***	0.092***
			(0.023)	(0.031)
_cons	4.333***		4.245***	
	(0.335)		(0.331)	
N	1110	1110	1110	1110
Test	F(5, 1104) = 108.54 Prob > F = 0.0000	LR chi2(5) = 451.04 Prob > chi2 = 0.0000	F(8, 1101) = 83.06 Prob > F = 0.0000	LR chi2(8) = 525.57 Prob > chi2 = 0.0000

Примечание:
1. В таблице показаны оценки параметров.
2. Оценки параметров в модели Ordered Logit представлены в виде отношения шансов.
3. В скобках указаны стандартные ошибки.
4. *** – значимость на 1%-ном уровне, ** – значимость на 5%-ном уровне, * – значимость на 10%-ном уровне.

В соответствии с моделями 1-2 сделан вывод о том, что, в целом, удовлетворенность системой социальной защиты оказывает положительное влияние на удовлетворенность жизнью молодежи, а именно, при увеличении уровня удовлетворенности (*totalsecurity_sat*) на 1 п.п. уровень субъективной оценки качества жизни увеличивался на 0,388 п.п. Программы медицинского обеспечения, программы обеспечения занятости и программы жилищного обеспечения оказывают значительное положительное влияние на удовлетворенность жизнью молодежи, а удовлетворенность обеспечением занятости имеет самый высокий уровень влияния (коэффициент = 0,212, стандартная ошибка = 0,027), затем следует удовлетворенность медицинским обеспечением (коэффициент = 0,109, стандартная ошибка = 0,031), наименьшее влияние оказывает удовлетворенность жилищным обеспечением (коэффициент = 0,070, стандартная ошибка = 0,023). Это говорит о том, что система социальной защиты эффективно помогает молодым людям справляться с рисками, с которыми они сталкиваются в социально-экономической жизни, посредством конкретных программ социальной защиты таких как медицинское обеспечение, обеспечение занятости и жилищное обеспечение. Однако удовлетворенность разными программами социальной защиты с разной степенью воздействует на уровень удовлетворенности жизнью. При одинаковом уровне социальной защиты такие контрольные переменные, как пол (только в модели 1), возраст и уровень образования оказывает влияние на удовлетворенность жизнью (в обоих моделях). В частности, уровень удовлетворенности жизнью у молодых женщин оказался выше, чем у молодых мужчин на 0,153 п.п. А коэффициенты уровня образования (0,139 в модели 1 и 0,115 в модели 2) в целом показывают положительное влияние на зависимую переменную.

Таблица 3. Результаты моделей OLS и проверки моделей Ordered Logit (Модели 3-6)[48]

Показатель	**Модель 3**		**Модель 4**		**Модель 5**		**Модель 6**	
	pension_sat		medical_sat		employment_sat		housing_sat	
	OLS	Ordered Logit	OLS	Ordered Logit	OLS	Ordered Logit	OLS	Ordered Logit
gender	-0.078	-0.121	-0.281**	-0.281**	-0.347**	-0.317***	-0.084	-0.122
	(0.138)	(0.111)	(0.127)	(0.112)	(0.140)	(0.112)	(0.149)	(0.110)
age	-0.049***	-0.035**	-0.075***	-0.058***	-0.061***	-0.049***	-0.052***	-0.039***
	(0.017)	(0.014)	(0.016)	(0.014)	(0.018)	(0.014)	(0.018)	(0.014)
edu	0.068*	0.038	0.045	0.016	0.114***	0.073**	0.122***	0.078***
	(0.037)	(0.029)	(0.034)	(0.030)	(0.037)	(0.029)	(0.037)	(0.028)
marriage	-0.060	-0.058	-0.008	-0.005	-0.082	-0.055	-0.044	0.036
	(0.192)	(0.157)	(0.177)	(0.156)	(0.194)	(0.156)	(0.207)	(0.157)
job_flex	-0.368*	-0.271*	-0.004	0.010	0.051	0.034	-0.159	-0.131
	(0.192)	(0.162)	(0.178)	(0.161)	(0.196)	(0.158)	(0.206)	(0.159)
city_rural	0.022	-0.014	-0.164	-0.168	-0.277*	-0.243**	-0.501***	-0.390***
	(0.152)	(0.122)	(0.140)	(0.123)	(0.154)	(0.121)	(0.168)	(0.125)
status	-0.405***	-0.329***	-0.384***	-0.325***	-0.521***	-0.441***	-0.566***	-0.419***
	(0.075)	(0.063)	(0.069)	(0.063)	(0.076)	(0.063)	(0.081)	(0.063)
environment	0.708***	0.620***	0.697***	0.694***	0.919***	0.784***	1.069***	0.891***
	(0.098)	(0.084)	(0.090)	(0.084)	(0.100)	(0.085)	(0.106)	(0.085)
pension_kind1	0.526**	0.470**						
	(0.230)	(0.187)						
pension_kind2	0.606**	0.514**						
	(0.274)	(0.236)						
medical_kind1			0.864***	0.753***				
			(0.200)	(0.177)				
medical_kind2			0.459***	0.341***				
			(0.130)	(0.115)				

[48] Вычисления сделаны автором на основе использования результатов расчетов с использованием по Stata/SE16.0.

unemployment_insurance					0.929***	0.766***		
					(0.193)	(0.155)		
housing							0. 662***	0.481***
							(0.180)	(0.134)
_cons	7.810***		8.983***		7.610***		6.600***	
	(0.704)		(0.652)		(0.713)		(0.763)	
N	1110	1110	1110	1110	1110	1110	1110	1110
Test	F(10, 1099) = 14.25 Prob > F = 0.0000	LR chi2(10) = 128.26 Prob > chi2 = 0.0000	F((10, 1099) = 18.63 Prob > F = 0.0000	LR chi2(10) = 163.86 Prob > chi2 = 0.0000	F(9, 1100) = 28.26 Prob > F = 0.0000	LR chi2(9) = 234.18 Prob > chi2 = 0.0000	F(9, 1100) = 26.63 Prob > F = 0.0000	LR chi2(9) = 221.33 Prob > chi2 = 0.0000

Примечание:
1. В таблице показаны оценки параметров.
2. Оценки параметров в модели Ordered Logit представлены в виде отношения шансов.
3. В скобках указаны стандартные ошибки.

*** – значимость на 1%-ном уровне, ** – значимость на 5%-ном уровне, * – значимость на 10%-ном уровне.

Модель 3 демонстрирует влияние возраста, уровня образования, гибких форм занятости, социально-экономического статуса, оценки окружающей среды на удовлетворенность пенсионным обеспечением. С увеличением возраста на 1 п.п. снижается уровень удовлетворенности пенсионными программами на 0,049 п.п., участие в обоих типах пенсионного страхования может значительно повысить удовлетворенность молодежи пенсионным обеспечением. В частности, участие в пенсионном страховании для городских и сельских жителей имеет более высокую степень влияния (коэффициентом 0,606, стандартная ошибка = 0,274). Это свидетельствует о том, что влияние различных видов пенсионного страхования на удовлетворенность пенсионным обеспечением неодинаково. Кроме того, у молодежи, участвующей в гибких формах занятости, уровень удовлетворенности (*pension_sat*) ниже на 0,368 п.п. по сравнению с теми, кто в них не участвует.

Анализ результатов модели 4 обнаружил, что чувствительность к удовлетворенности данными программами выше, чем в предшествующей модели: с увеличением возраста на 1 п.п. снижается удовлетворенность медицинскими программами на 0,075 п.п. Результаты регрессии также показали, что все типы медицинского страхования могут значительно повысить удовлетворенность. В частности, базовое медицинское страхование для городских работников оказывает больше влияния на удовлетворенность медицинским обеспечением, чем базовое медицинское страхование для городских и сельских жителей. Их коэффициенты составили 0,864 (стандартная ошибка = 0,200) и 0,459 (стандартная ошибка = 0,130) соответственно.

Модель 5 представляет собой анализ факторов, влияющих на удовлетворенность обеспечением занятости, и результаты показывают, что пол, возраст, уровень образования, распределение по сельским и городским районам, социально-экономический статус и оценка окружающей среды также являются факторами, влияющими на удовлетворенность социальной поддержки молодежи в области занятости. Коэффициент регрессии для переменной возраст является отрицательным (-0,061), сельская молодежь, что вполне ожидаемо, менее удовлетворена программами занятости (-0,277), чем городская. Кроме того, наличие или отсутствие страхования от безработицы оказывает значительное влияние на удовлетворенность обеспечением занятости, причем молодежь, которая застрахована, имеет более высокий уровень удовлетворенности.

Результаты модели 6 (удовлетворенность жилищным обеспечением) в целом повторяют тенденцию предшествующих моделей, различия есть в значениях коэффициентов, для переменной, в частности увеличение возраста на 1 п.п. приводит к снижению уровня удовлетворенности жилищными программами на 0,052 п.п. Проживание в собственном жилье оказывает значительное влияние на удовлетворенность жилищным обеспечением, хотя возможно этим жильем владеют их родители или родственники, но этот факт не снижает их удовлетворенности. Во всех моделях (3-6) достаточно высокие коэффициенты для переменной «удовлетворенность окружающей средой» (*environment*). Это означает, что с ростом результатов оценки молодежью работы правительства по защите окружающей среды хотя бы на 1 п.п. значительно повышается удовлетворенность всеми видами программ системы социальной поддержки.

Таким образом, представленный выше подход с использованием субъективных оценок в диагностике эффективности действующей системы социальной защиты в тот или иной период времени, по мнению автора, позволит принимать более обоснованные решения в области снижения социально-экономических рисков молодежи.

В параграфе 3.3 «Новые инструменты управления эффективностью социальной защиты молодежи в Китае» на основе результатов анализа социально-экономических рисков, существующей системы социальной защиты молодежи, а также результатов эконометрического анализа взаимосвязи уровня удовлетворенности системой социальной защиты и уровня удовлетворенности жизнью, предлагается общий конструкт современной концепции социальной защиты молодежи (рис. 3), а также обновление этого конструкта новыми инструментами, позволяющими, в итоге, управлять эффективностью отдачи от использования человеческого капитала молодежи.

В качестве новых мер социальной защиты в рамках современной концепции рекомендуются следующие меры.

Во-первых, обновление политики стимулирования рождаемости в Китае, а именно: 1) *Финансово-материальные меры* (прогрессивный рост размера налоговых вычетов при увеличении количества детей в семье[49];

[49] Текущая политика: специальный дополнительный вычет по уходу за младенцами и детьми до 3 лет составляет 2 000 юаней в месяц на одного младенца или ребенка; специальный дополнительный вычет на воспитание детей составляет 2 000 юаней в месяц на одного ребенка. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/202309/content_6901816.htm (дата обращения: 25.03.2024).

диффенцированный подход к назначению детских пособий в зависимости от количества детей, социально-экономического положения молодой семьи и уровня развития региона, в котором проживает молодая семья; введение бесплатного дошкольного образования или перераспределение расходов на дошкольное образование между государством, предприятиями и домохозяйствами; увеличение доли возмещения расходов на госпитализацию детей для молодых семей). 2) *Формирование новой культуры (новых традиций) среди китайской молодежи – культуры «деторождения» (отказ от политики «одна семья – один ребенок»)*. В частности, предлагается 1) «дегендеризация» политики поддержки материнства, которая может быть реализована через предоставление отпуска по уходу за ребенком для мужчин (реализация концепции равенства и совместной ответственности в семье); 2) стимулирование работодателей (например, с помощью налоговых льгот) в обеспечении гуманных условий труда для молодых семей (работа из дома и гибкий график работы); 3) снижение издержек для женщин – отказ от «наказания за рождение ребенка»[50] (адаптация к возвращению к профессиональной жизни); 4) развитие сети консультационных центров для молодых людей – обучение родителей навыкам ухода и воспитания детей, психологическая поддержка молодых родителей в целях снижения уровня стресса, связанного с воспитанием детей. Реализация этой меры может быть осуществлена при поддержке низовых партийных организаций и общин.

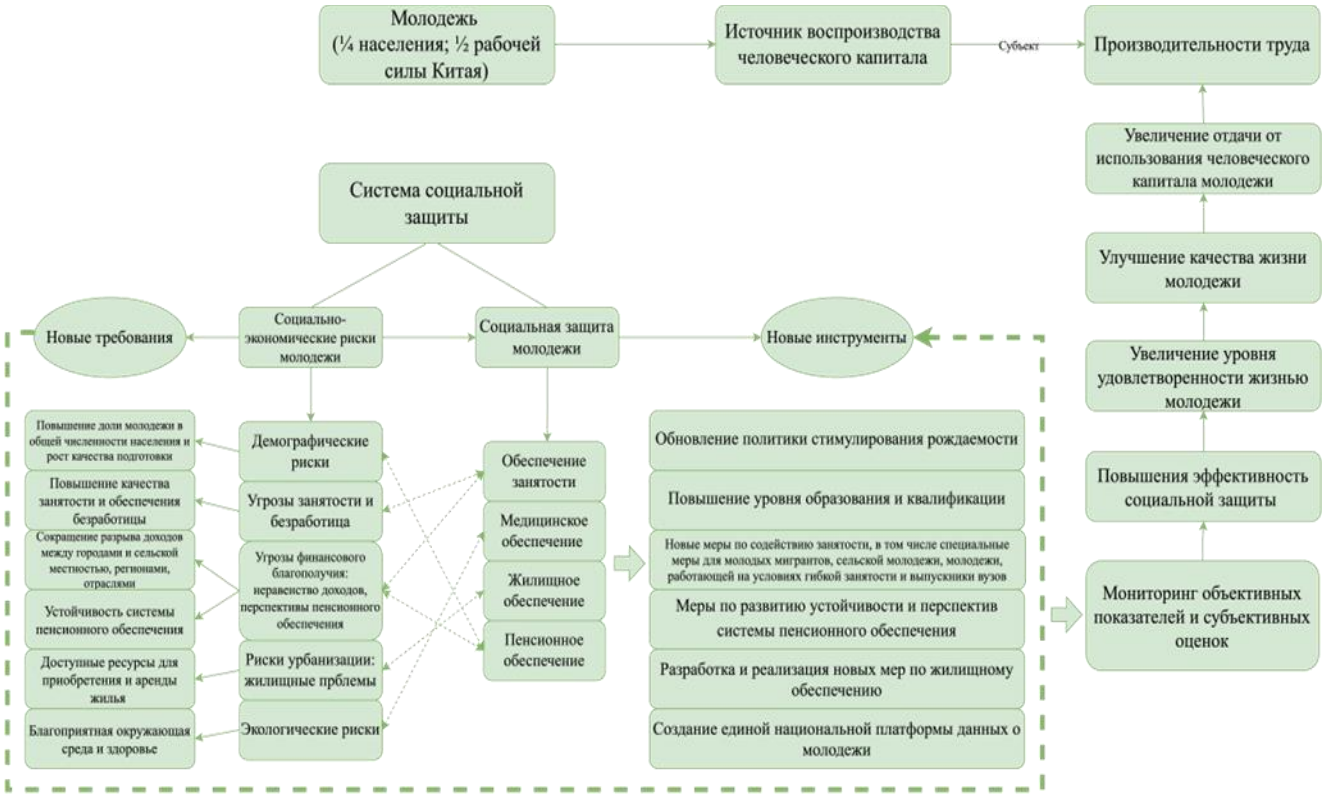

Рисунок 3. Современная концепция социальной защиты молодежи в Китае[51]

[50] What are Young People Worried about When it Comes to Marriage – Survey on Young People's Willingness to Marry and Love // Guangming Daily. – 2021. – 08 October. – URL: https://news.gmw.cn/2021-10/08/content_35214247.htm (дата обращения: 13.02.2024).
[51] Составлено автором по материалам исследования.

Во-вторых, повышение уровня образования и квалификации среди молодежи посредством[52] следующих мер: 1) увеличение продолжительности обязательного образования (рекомендуется включить старшее школьное образование в сферу гарантированных страной базовых государственных услуг); 2) развитие практикоориентированного образования на основе укрепления связи между учебными заведениями и рынком труда (организация практик, стажировок, тренинги по развитию навыков поиска работы и др.); 3) для работающих молодых людей организация опережающего обучения за счет средств государства.

В-третьих, новые меры по содействию занятости молодых людей: 1) активное расширение каналов занятости: дальнейшее укрепление роли предприятий как основного канала занятости и предоставление предприятиям, нанимающим выпускников, таких мер поддержки, как субсидии на освоение рабочих мест, гранты на расширение занятости и налоговые льготы; 2) предоставление новых услуг по стимулированию занятости молодежи: совместные ярмарки вакансий в крупных и средних городах, «100 дней десятимиллионного рекрутинга персонала»[53] и «месячники по подбору персонала для частных предприятий»[54,] для создания целевых рабочих мест для молодежи; 3) разработка и реализация специальных программ для уязвимых групп молодежи, таких как молодые мигранты в городах, молодежь из сельской местности, молодежь, работающая на условиях гибкой занятости и выпускники вузов; 4) создание национальной платформы для обмена информацией и данными о занятости рабочей силы между провинциями, посредством которой распространяется информация о занятости, обучении навыкам и происходит сбор информации для корректировки минимального прожиточного минимума, с тем чтобы безработная молодежь была обеспечена надлежащей и эффективной защитой.

В-четвертых, меры по развитию устойчивости системы пенсионного обеспечения. Все больше молодых людей задумываются об обеспечении пенсионной жизни в будущем, и устойчивость системы пенсионного обеспечения, особенно устойчивость базовых пенсионных фондов стала одним из основных источников беспокойства молодежи по поводу своих пенсионных перспектив. Решение проблемы может быть осуществлено путем: 1) развития инфраструктуры продвижения информации в СМИ, социальных сетях, проведение лекций в вузах, компаниях и корпорациях. 2) Внедрения гибкого механизма выхода на пенсию. Установление более низкого возраста досрочного выхода на пенсию, например, 63 года, до достижения установленного законом пенсионного возраста 65 лет, и более высокого возраста отложенного выхода на пенсию, например, 67 лет, после достижения установленного законом пенсионного возраста. В первом случае

---

[52] Report at the 20th National Congress of the Communist Party of People's Republic of China. – 2022. – 16 October. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 24.03.2024).

[53] Специальное мероприятие в течение 100 дней, организованное Министерством трудовых ресурсов и социального обеспечения Китая, направлено на создание более 10 миллионов рабочих мест для выпускников высших учебных заведений и других групп населения, а также на содействие трудоустройству выпускников вузов и различных работников. Источник: The Central People's Government of the People's Republic of China. – URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202306/content_6884905.htm (дата обращения: 30.3.2024).

[54] Специальное мероприятие в течение 1 месяца при поддержке Министерства трудовых ресурсов и социального обеспечения Китая направлено на предоставление комплексных услуг частным предприятиям и другим видам работодателей по найму и трудоустройству работников. Источник: The Central People's Government of the People's Republic of China. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-04/15/content_5599677.htm (дата обращения: 30.3.2024).

размер пенсии будет несколько ниже полной пенсии, получаемой при достижении установленного пенсионного возраста, а во втором – несколько выше полной пенсии, получаемой при достижении установленного пенсионного возраста. Усиление просветительских и пропагандистских мероприятий, направленных на снижение обеспокоенности населения, особенно молодежи, по поводу реформы отложенного выхода на пенсию, путем улучшения понимания людьми изменений в пенсионной политике, личном финансовом планировании и системе пенсионного обеспечения, а также путем разъяснения роли стабильной занятости в обеспечении индивидуального благосостояния и семейной солидарности. 3) Разработка новых моделей для перспективы пенсионного обеспечения молодежи, в том числе модели экологического пенсионного обеспечения.

В-пятых, разработка и реализация новых мер по жилищному обеспечению. Данное направление может быть реализовано с использованием следующих методов: 1) расширение предоставления государственного арендного жилья, гарантированного арендного жилья и жилья с долевой собственностью; 2) регулирование развития рынков аренды и продажи жилья; 3) внедрение политики финансовой и налоговой поддержки и оказания эффективной помощи отрасли; 4) предоставление пособий молодежи без жилья; 5) реализация равного права на аренду и покупку жилья 6) предотвращение неравенства активов, возникающего из-за неравенства жилищных условий.

В-шестых, создание единой национальной платформы данных о молодежи на основе статистических данных провинциальных и городских статистических управлений и соответствующих департаментов, для постоянного мониторинга изменений во всех сферах молодежного развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении резюмируются результаты, выводы и рекомендации теоретического и прикладного характера.

Общий итог работы заключается в разработке современной концепции и новых инструментов социальной защиты молодежи в Китае, способной предупреждать социально-экономические риски и существенно воздействовать на уровень благополучия данной категории трудовых ресурсов.

Результаты диссертационного исследования:

1. **Определены специфические национальные особенности**, обусловленные своеобразной традиционной китайской культурой. Генезис современной системы социальной защиты связан с историко-генетической природой формирования национальных институтов социальной поддержки, обеспечивающих население средствами к существованию. На основе подходов и моделей, разработанных различными школами мысли в Древнем Китае в период разных династий («идеология содружества», «идеология ориентации на народ», «идеология благожелательного правления», «идеология патриархата», «идеология физиократизма», «идеология равномерности и равенства», «идеология взаимопомощи» и др.), были сформированы специфические национальные

«паттерны», «нормы», которые стали источником национальной концепции социальной защиты.

2. **Проанализирован опыт и перспективы внедрения новой для развития многих стран нормы – всеобщего базового дохода (UBI).** Были проанализированы возможности реализации политики UBI в Китае. В результате сравнения был сделан вывод о том, что политика обеспечения прожиточного минимума и проекты, реализованные в Гонконге и Макао в некоторой степени отличаются от классической программы UBI, но более или менее воплощают концепцию UBI с точки зрения расширения охвата, обеспечения основных средств к существованию населения. Автором также зафиксировано, что политика UBI для всех граждан Китая не является практически осуществимой в краткосрочной перспективе. Однако концепция UBI может способствовать новым изменениям в перераспределительной системе Китая.

3. **Осуществлена конкретизация системы социальной защиты в современном Китае.** Современная система социальной защиты состоит из пяти составных элементов – социального страхования, социальной помощи, социального обеспечения, социальных привилегий и жилищного обеспечения.

4. **Представлен подробный анализ существующих социально-экономических рисков, с которыми сталкивается современная китайская молодежь**: демографических рисков, угроз занятости и безработицы, угроз финансовому благополучию, включая неравенство доходов и неопределенность пенсионных перспектив, последствий урбанизации, рисков, связанных с загрязнением окружающей среды.

5. **Представлена система мер поддержки молодежи в решении проблем в связи с последствиями, вызванных социально-экономическими рисками.** Специально сформированной системы социальной защиты для отдельно выделенной целевой группы – молодежи в Китае нет, однако существует некоторое количество мер, разработанных специально для молодежи, остальные – для населения в целом. Из-за различий в разных провинциях и городах сложно обобщить все конкретные меры социальной защиты молодежи. Был сделан вывод о том, что большинство мер, ориентированных на молодежь, сосредоточено в сферах занятости и жилья и охватывает только часть молодежи, а именно выпускников вузов. Поэтому текущая политика социальной защиты молодежи не совсем адаптирована к различным молодежным группам.

6. **На основе нового подхода к оценке качества жизни, использующий субъективные оценки,** исследована эффективность системы социальной защиты (мер), а именно, насколько она влияет на качество жизни молодежи (снижение социально-экономических рисков). Были доказаны гипотезы о том, что существует положительная взаимосвязь между уровнем эффективности социальной защиты, в целом, и отдельных ее программ и качеством жизни молодежи. При этом качество жизни измерялось показателем «удовлетворенность жизнью». Уровень эффективности социальной защиты – «удовлетворенностью социальной защитой в целом», «удовлетворенностью конкретными программами обеспечения в рамках социальной защиты». Гипотезы проверялись на основе анализа эмпирических

данных CSS-2021[55] с помощью методов описательной статистики и методов эконометрического анализа. Было установлено, что удовлетворенность разными программами социальной защиты с разной степенью воздействует на уровень удовлетворенности жизнью. С увеличением возраста на 1 п.п. снижается уровень удовлетворенности пенсионными программами на 0,049 п.п., влияние различных видов пенсионного страхования на удовлетворенность пенсионным обеспечением неодинаково. С увеличением возраста на 1 п.п. снижается удовлетворенность медицинскими программами на 0,075 п.п. Все типы медицинского страхования могут значительно повысить удовлетворенность. В частности, базовое медицинское страхование для городских работников оказывает больше влияния на удовлетворенность медицинским обеспечением, чем базовое медицинское страхование для городских и сельских жителей. Сельская молодежь, что вполне ожидаемо, менее удовлетворена программами занятости, чем городская. Кроме того, наличие или отсутствие страхования от безработицы оказывает значительное влияние на удовлетворенность обеспечением занятости, причем молодежь, которая застрахована, имеет более высокий уровень удовлетворенности. Проживание в собственном жилье оказывает значительное влияние на удовлетворенность жилищным обеспечением, хотя возможно этим жильем владеют их родители или родственники, но этот факт не снижает их удовлетворенности. Во всех моделях (3-6) достаточно высокие коэффициенты для переменной «удовлетворенность окружающей средой». Это означает, что с ростом результатов оценки молодежью работы правительства по защите окружающей среды хотя бы на 1 п.п., значительно повышается удовлетворенность всеми видами программ системы социальной поддержки.

Подход с использованием субъективных оценок к диагностике эффективности действующей системы социальной защиты в тот или иной период времени позволяет принимать более обоснованные решения в области снижения социально-экономических рисков молодежи.

7. На основе результатов анализа социально-экономических рисков, существующей системы социальной защиты молодежи, а также результатов эконометрического анализа взаимосвязи уровня удовлетворенности системой социальной защиты и уровня удовлетворенности жизнью, предложен общий конструкт **современной концепции социальной защиты молодежи, а также обновление этого конструкта новыми инструментами**, позволяющими, в итоге, управлять эффективностью отдачи от использования человеческого капитала молодежи. Новые инструменты развития системы социальной защиты объединены в 6 групп, а именно: 1) обновление политики стимулирования рождаемости; 2) повышение уровня образования и квалификации; 3) новые меры по содействию занятости, в том числе специальные меры для молодых мигрантов, сельской молодежи, молодежи, работающей на условиях гибкой занятости и выпускников вузов; 4) меры по развитию устойчивости и перспектив системы пенсионного обеспечения; 5) разработка и реализация новых мер жилищного обеспечения; 6) создание единой национальной платформы данных о молодежи.

[55] Chinese Social Survey. – Institute of Sociology // Chinese Academy of Social Sciences. – 2021.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Скачкова, Л. С. Влияние социальной защиты на удовлетворенность жизнью молодежи в Китае / Скачкова Л. С., Чжан С. // Экономика труда. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 291-304. – DOI 10.18334/et.11.3.120748. (К2)

2. Скачкова, Л. С. Всеобщий базовый доход: идея, концепция, особенности практики применения / Л. С. Скачкова, Ч. Сяжань // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 4. – С. 100-108. – DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-4-100-108. (К2)

3. Чжан, С. Меры реагирования в области социальной защиты населения Китая и в других странах во время пандемии / С. Чжан // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43(2). – С. 261-265. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11079. (К2)

4. Михалкина, Е. В. Роль историко-эволюционного подхода в развитии системы социальной защиты в Китае / Е. В. Михалкина, С. Чжан // Journal of Economic Regulation. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 44-57. – DOI 10.17835/2078-5429.2021.12.3.044-057. (К1)

5. Xiaran, Z. The Strategies for the Sustainability of China’s Basic Pension Insurance System in the Digital Economy / Zhang Xiaran // Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance : Innovative Trends in International Business and Sustainable Management / Lazareva, E.I., Murzin, A.D., Rivza, B.A., Ostrovskaya, V.N. (eds). – Springer, 2023. – Part F175. – P. 333-342. – URL: https://doi.org/10.1007/978-981-19-4005-7_37.

6. Чжан, С. Основные направления регулирования системы социального обеспечения Китая в сфере труда в период пандемии коронавируса COVID-19 / С. Чжан // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм : сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса «СПЭК-ПНО-2020» : VI Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2020) : VII Международный конгресс «Производство, наука и образование» (ПНО-2020) : [в 3 т.]. Т. 2 / под общей редакцией С. Д. Бодрунова. – Москва : ИНИР, 2021. – С. 335-346.

7. Чжан, С. Развитие системы медицинского обеспечения Китая в процессе профилактики и борьбы с новым коронавирусом COVID-19 / С. Чжан // XV Международная конференция "Российские регионы в фокусе перемен", 10-14 ноября 2020 г. : сборник докладов : [в 2 т.]. Т. 2. – Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2021. – С. 236-241.